

DOI: 10.46698/VNC.2023.23.16.004

ДИСКУССИЯ О НУЗАЛЬСКОЙ ЧАСОВНЕ В ПЕРЕПИСКЕ К.А. БЕРЛАДИНОЙ С Е.Г. ПЧЕЛИНОЙ

Лариса Дмитриевна Бондарь, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе, Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-6745-841X>; L007@Inventory.ru

Аслан Аркадьевич Цуциев, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел археологии, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0009-0008-6286-8223>; aslanyquo@mail.ru

Исследование Л.Д. Бондарь выполнено в рамках проекта РФФИ № 20-59-07003 «Неизданное научное наследие кавказоведа Е.Г. Пчелиной (1895–1972)».

Работы в Нузальской часовне летом 1946 г. положили начало творческому союзу и дружбе двух исследовательниц-осетиноведов Ксении Акимовны Берладиной (1894–1960) и Евгении Георгиевны Пчелиной (1895–1972), между которыми в том же 1946 г. завязалась интенсивная переписка, продолжавшаяся вплоть до смерти К.А. Берладиной в июле 1960 г. Письма сохранились главным образом в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН): это около восьми десятков писем К.А. Берладиной к Е.Г. Пчелиной за 1946–1960 гг. Два ответных письма за 1955 г. также хранятся в бумагах Е.Г. Пчелиной в СПбФ АРАН; там же имеются черновики с рекомендациями по диссертации, которые хранились в конверте, подписанном как «Письма Пчелиной к Берладиной»; два письма 1960 г. хранятся в Научном архиве Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (СОИГСИ). Один из сюжетов переписки, красной нитью проходящий через большую часть эпистоляриев, – вопрос о фресковой росписи Нузальской часовни (об изображении всадника на северной стене, о лике Богородицы и Христа), об этнической принадлежности художника. К.А. Берладина многократно ссылается на мнение Д.П. Гордеева, отрицавшего, вопреки убеждению Е.Г. Пчелиной, возможность захоронения в часовне Давида Сослана. Другой активно обсуждаемой темой было издание сборника, посвященного нузальскому памятнику, авторами которого должны были стать Е.Г. Пчелина, К.А. Берладина и Т.Б. Мамукаев, с привлечением Б.В. Скитского. Работу по подготовке сборника фактически возглавила К.А. Берладина, но данная идея так и не была реализована.

Ключевые слова: К.А. Берладина, Е.Г. Пчелина, Нузальская часовня, Т.Б. Мамукаев, Д.П. Гордеев, переписка.

Для цитирования: Бондарь Л.Д., Цуциев А.А. Дискуссия о Нузальской часовне в переписке К.А. Берладиной с Е.Г. Пчелиной // KAVKAZ-FORUM. 2023. Вып. 16(23). С. 60-74. DOI: 10.46698/VNC.2023.23.16.004

Введение

Ксения Акимовна Берладина (1894-1960) вошла в историю осетиноведения, прежде всего, как исследовательница осетинского народного орнамента¹. Между тем переписка с Евгенией Георгиевной Пчелиной (1895-1972) раскрывает и другие стороны деятельности и научного творчества К.А. Берладиной в послевоенные годы – в годы работы в Северной Осетии, куда она переехала в самом начале Великой Отечественной войны и где в разное время работала в школе и состояла сотрудницей Северо-Осетинского музея краеведения, Северо-Осетинского государственного педагогического института и Северо-Осетинского педагогического училища.

Знакомство К.А. Берладиной и Е.Г. Пчелиной состоялось, очевидно, в 1946 г. В тот год летом Е.Г. Пчелина впервые после войны приехала в Осетию и возглавила археологические работы в Нузальской часовне; тогда же К.А. Берладина занималась изучением фресок часовни. По завершению работ Е.Г. Пчелина подготовила отчет, прочитанный в Северо-Осетинском научно-исследовательском институте (СОНИИ) [2]². Это была важная для исследовательницы тема, и, хотя она и не успела при жизни подготовить научных публикаций по результатам своих работ³, ее архивное наследие содержит большой объем наработок по этой теме, а многие вопросы, поднятые в 1946 г., и сегодня продолжают оставаться объектом научных дискуссий.

Именно с этой дискуссии и начинается переписка двух исследовательниц-осетиноведов в 1946 г. Письма сохранились главным образом в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН). Прежде всего, это письма К.А. Берладиной к Е.Г. Пчелиной; это солидный объем эпистолярный – около восьми десятков. Письма хранились в пачке, подписанной Е.Г. Пчелиной «О Нузале. Переписка». Там же находились письма археолога и искусствоведа, кавказоведа Дмитрия Петровича Гордеева (1889–1968) – коллеги и друга К.А. Берладиной, с которым последняя была знакома еще во время работы в Харькове в 1920-30-е гг. [1, 50-51]. Конверт с письмами К.А. Берладиной подписан следующим образом: «К.А. Берладина, искусствовед-осетиновед, ученица академика Ф.И. Шмита⁴, умерла 17 июля 1960 г.».

Ответных писем сохранилось немного: в бумагах Е.Г. Пчелиной в СПбФ АРАН имеются два письма 1955 г. [8, 64-70]; письма имеют почтовые штампы и Ленинграда, и Орджоникидзе, т. е. до адресата они дошли и, возможно, были пересланы Е.Г. Пчелиной вместе с другими бумагами К.А. Берладиной после смерти последней. Кроме того, имеются черновики с реко-

мендациями по диссертации, которые хранились в конверте, подписанном как «Письма Пчелиной к Берладиной» [8, 115-125]. Два письма 1960 г. хранятся в Научном архиве Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (НА СОИГСИ) [9, 1-5 об.].

Основная часть

Первое из сохранившихся писем К.А. Берладиной к Е.Г. Пчелиной было отправлено из Тбилиси (где К.А. Берладина часто бывала по вопросам своей кандидатской диссертации). Письмо датировано 17-18 августа 1946 г. В это время Е.Г. Пчелина еще находилась в Осетии, готовясь к поездке в сентябре на Большой Зеленчук. Документ имеет особенность: это машинописный текст на трех листах (на третьем листе только пять строчек текста), листы имеют авторскую нумерацию (первый лист не имеет пагинации или она заклеена, второй и третий пронумерованы соответственно как «2» и «3») [8, 3-5]. Между тем письмо не имеет ни традиционного начала, ни окончания; сверху первого листа приклеена полоска бумаги, на которой рукой Е.Г. Пчелиной подписано: «Письмо К.А. Берладиной от 17-18 августа 1946 г. из Тифлиса Е.Г. Пчелиной». Далее следует текст – новый абзац, начинающийся со слов: «Сегодня я показала Дмитр[ию] Петровичу все свои материалы <...>». Документ производит впечатление не оригинального письма, а перепечатки фрагмента письма. Содержание письма действительно заслуживало специального внимания: в нем К.А. Берладина сообщала интересные сведения о своих работах по нузальской теме и своих взглядах на отдельные аспекты.

К этому времени у К.А. Берладиной была не только готова, но и отправлена в редакцию «Социалистической Осетии» статья о Нузальской часовне. Однако письмо сообщает, что она была вынуждена приостановить печатание, поскольку Д.П. Гордеев, которому она показала все свои материалы, заставил ее пересмотреть свои взгляды: «Сегодня я показала Дмитр[ию] Петровичу все свои материалы: фотографии, зарисовки схемы росписи, снова просмотрела с ним надписи. <...> Просмотр грузинских фресок и те справки, которые я получила от Дмитр[ия] Петр[овича], заставляют меня совершенно изменить мою слишком примитивную постановку вопроса о Нузальских фресках» [8, 3].

Д.П. Гордеев, вопреки убеждению Е.Г. Пчелиной, отрицал возможность захоронения в часовне Давида Сослана, и в письме далее приводятся аргументы этого на основании анализа ктиторских портретов, идентифицированных на северной стене часовни. При этом К.А. Берладина предположила, что ктиторская серия должна идти и по южной стене, хотя Д.П. Гордеев высказывал сомнения, утверждая, что он не знает таких примеров. «Но, принимая во внимание, что роспись Нузала отстывает вообще от классической грузинской схемы, мне кажется, мы можем защищать наше

предположение», – резюмировала в письме К.А. Берладина [8, 4]. И далее – безжалостная констатация: «Не утешайте себя, мы с Дм[итрием] Петр[овичем] не ошибаемся». Здесь же К.А. Берладина обращается к адресату с просьбой о помощи в расшифровке комбинации имен в этой серии.

Одновременно К.А. Берладина активно размышляла об идее реставрации фресок. В Тбилиси, где было написано письмо от 17-18 августа, она при участии Д.П. Гордеева выясняла возможности местных реставраторов и копиистов: «Здесь на штатной должности в музее искусств находится московский реставратор Тюлин⁵ (сотрудник известного московского Чирикова⁶), кот[орый] берет за 1 кв. метр реставрации фресок 500 руб. Делает все работы по закреплению и расчистке грузинских фресок, может приехать и в Осетию. Стоит только оплатить ему дорогу и договориться с ним о количестве метража по его расценке. – Здесь же работает на штатной должности при музее Грузии и ученица Дурново⁷ – Шевякова⁸, которая производит прекрасные копировальные работы фресок. Сейчас музей искусств сделал выставку копий фресок, начиная с памятников X в., кончая XIII в. Впечатление совершенно потрясающее. <...> Мы должны поставить вопрос хотя бы о закреплении фресок, пока Тюлин тут и пока сам памятник наш цел» [8, 4-5].

Затем в переписке лакуна⁹, возобновляется она в 1950 г., и из письма от 25 июня 1950 г. узнаем о родившейся идее издания сборника, посвященного Нузальской часовне: «Очень рада, что Вам пришлось по душе наша затея. Текаев¹⁰ был, где полагается, и получил полное одобрение. Сегодня сдала докладную записку для Кулова¹¹. Будем надеяться на благополучный исход» [8, 8]. И уже 14 августа К.А. Берладина писала о том, что согласие на издание сборника получено и «вопрос идет на заседание Совета министров» [8, 8].

Свою статью Е.Г. Пчелина сразу сдать не обещала, но работу начала. К.А. Берладина же с энтузиазмом (как читается в письмах) составляла содержание, «проспект» сборника, искала автора для написания введения, предполагая на эту роль Бориса Васильевича Скитского («Бор[ис] Вас[ильевич], хотя окончательно и не согласился дать “Ведение”, но и не отказал. Позволил пока свое имя оставить в сборнике. Ваш приезд подтолкнет дело дальше» [8, 8]). Откликаясь на идею, Б.В. Скитский предложил Е.Г. Пчелиной дополнить свою часть за счет расширенной версии подготовленными ею уже исследованиями о шести коленах Ос-Багатара. «Признаться, я без Вас уже их включила, – уточняла К.А. Берладина. – Ваше заглавие с краткой программой звучит в «докладной» так: “Нузал Арг’уан (часовня в сел. Нузал). История изучения памятника. Родовые объединения Алагирского ущелья (6 колен Особагатара)”. Раскопки 1946 г. и т.д.» [8, 8].

Одновременно К.А. Берладина заботилась о подборе иллюстраций, в связи с чем просила свою коллегу, планировавшую поездку в Осетию,

захватить с собой пленку, негативы, фотографии и другие иллюстрации, связанные с Нузалом: «Таких уже нам не получить. Кинокритика второй раз с нами не выедет, а из разговоров с Любовью Евгеньевной¹² видно, что вспышки магния для съемок теперь не имеется. Надо обходиться тем, что было сделано в 1946 г.» [8, 8 об.]. А сделано было немало; эти иллюстративные материалы, включая киноленту, сохранились и ждут своего часа для публикации и обнародования [10].

Как узнаем из письма от 14 июля 1950 г., нужные для статьи К.А. Берладиной снимки были в Эрмитаже: «Вы мне говорили, что Ваша пленка в Эрмитаже и Вы сможете добыть отпечатки. Мне остро необходимы 3 отпечатка: 1) архид[ьякон] Роман в поясном виде, 2) голова Богородицы, 3) Креститель. <...> Отпечатки необходимо сделать разм[ером] 13x18, лучше по 2 отпечатка, один – на матовой, другой – на глянцевой бумаге <...>». Предполагая, что к статье Е.Г. Пчелиной также будут нужны иллюстрации, К.А. Берладина выражала готовность получить из музея нужные для нее предметы из погребения для их фотографирования [8, 10].

Третьим автором сборника предполагался Таймураз Борисович Мамукаев, врач, исследовавший останки захороненного в Нузальской часовне человека и без сомнения принимавшего точку зрения Е.Г. Пчелиной о том, что это – Давид Сослан. Как следует из писем, в распоряжении К.А. Берладиной была рукопись статьи Т.Б. Мамукаева, и она могла делать из нее выписки для ленинградской коллеги. В целом же, сборник К.А. Берладина видела как научно-популярный («Изд[ательств]о заинтересовано в сбыте. Надо рассчитывать на среднеинтеллигентного читателя» [8, 10 об.]), и предлагала ориентироваться на недавно вышедшие «Очерки по истории осетинского народа» Б.В. Скитского [11].

С августа 1950 по июль 1954 г. тема Нузала в письмах не поднимается. К.А. Берладина была занята работой в Северо-Осетинском музее краеведения, где в это время шла инвентаризация, и она была привлечена к работам по археологическому отделу. Инвентаризация шла трудно, К.А. Берладина регулярно консультировалась с Е.Г. Пчелиной, писала ей о своих сомнениях и получала консультативную помощь. Письма этого времени – прекрасный источник для описания одной из страничек истории музея.

К лету 1954 г. инвентаризация была закончена, и тема Нузальской часовни вновь стала занимать внимание К.А. Берладиной. Она отправила свою рукопись Е.Г. Пчелиной для «рецензирования», и уже к концу июля 1954 г. получила из Ленинграда замечания [8, 40]. Благодарность за «настоящую» критику, которую она не получала ни из Тбилиси по поводу нузальской росписи, ни из Эрмитажа по поводу осетинского орнамента, К.А. Берладина выразила следующими словами: «Что мне дал Тифлис с его членами-корреспондентами АН СССР, как Амираншвили¹³, с докторами истории искусств, как Ренэ¹⁴? Голословное утверждение, что нузальская

роспись – продукт только грузинского искусства, что ничего местного, своего тут нет. А это просто противоречит фактам. Что мне дал Эрмитаж? Несколько вопросов и пожелание не лезть к древним формам, не стараться выводить из них мотив современного искусства. И что опять-таки противоречит фактам. От Вас я только и имею подробный анализ работы и по Нузалу, и по орнаменту» [8, 44 об.-45].

В тот же год (1954 г.)¹⁵ К.А. Берладиной удалось организовать изготовление копии фрески: «Я все-таки добилась возможности скопировать одну фреску Нузала, ктиторов. Скопировали ее так, как полагается на особом грунте, теми же красками, что и роспись¹⁶. <...> И вот копиистка открыла, что на руках Сослана сидит ребенок в светлой одежде. Вы мне прислали фото Сослана, рассмотрели в его руках якобы склеп Нузала. Очертания этого склепа – плечи ребенка. Головы нет. У рук Сослана видны пальчики ног ребенка. Для меня, как и для Вас, это полная неожиданность» [8, 50 об.].

Тема фресок получила свое продолжение. Теперь Е.Г. Пчелина посоветовала пересмотреть изображение Богоматери, сравнить с ликом Богородицы Нерядицкой церкви. «Сходство большое <...>, – пишет К.А. Берладина. – Однако доказать, что роспись сделана под влиянием именно русского христианского искусства будет чрезвычайно трудно. Тмутараканских росписей нет. Говорить о русских “письмах” вообще нельзя. Ни одной похожей на нее грузинской росписи тоже указать мне никто из искусствоведов не может» [8, 55].

В целом, в письмах сквозят постоянные сомнения, что «схема росписи соответствует грузинскому искусству, но имеются отступления» [8, 44 об.]. Поэтому в завершение рассуждений К.А. Берладина помещает свое отчаянное: «В общем, чувствую, что с памятником этим я не справлюсь» [8, 56].

И действительно, в переписке вновь наступает пауза в этой тематике. Теперь это было время активной подготовки К.А. Берладиной к защите диссертации¹⁷, и возвращение к теме Нузала произошло через три года. 26 октября 1957 г. К.А. Берладина отправила в Ленинград большое письмо.

В отношении росписей была поднята новая тема – изображение всадника (на северной стене), который поднял на скаку лук и стреляет в оленя, олень же спокойно стоит и не убегает от охотника. Е.Г. Пчелина хотела видеть во всаднике Давида Сослана, на что К.А. Берладина возражала: «Средневековый иконописец в храмах христианских мог писать только иконы. Единственное исключение – ктиторские и царские портреты, как это имело место очень часто в Грузии и очень редко в России. Для художника Нузала охотник являлся таким же святым, как Георгий». К.А. Берладина склонялась к тому, что это – редко встречающееся изображение св. Евстафия Плакиды, покровителя охотников, который изображался с оленем, и указывала на особый набор христианских святых в росписи часовни:

«Св. Евстафий – изображение вообще редкое. Как и все всадники, он сложился под влиянием сасанидских рельефов охоты, но это христианский святой. <...> В самом наборе христианских святых у художника росписи нузальского святилища сказывается особый отбор: он не сопоставил св. Георгия с Федором Тироном, как это часто встречается в Грузии, но выбрал в пару св. Георгию редкого в христианской иконографии св. Евстафия, охотника, образ которого был, несомненно, более близок горцам Алагирского ущелья, чем образ св. Федора Тирона, и соответствовал погребению воина и охотника» [8, 111].

Еще одна ремарка К.А. Берладиной касалась поясной фигуры Христа в алтаре, она делилась наблюдениями Д.П. Гордеева: «Он первый мне и указал на поясного Христа в алтаре нузальской росписи как на фигуру не свойственную Грузии. Ренэ [Шмерлинг] и Шалва [Амиранашвили] для того, чтобы объяснить появление этой фигуры в алтаре нуз[альской] росписи, вынуждены были пуститься в специальные объяснения, что появление ее здесь объясняется чисто формалистической потребностью выделить эту фигуру размерами. Это так, но художник в данном случае почему-то взял именно ту фигуру, к[ото]рая свойственна не грузинскому, но именно греко-византийскому искусству» [8, 111 об.].

Общие замечания К.А. Берладиной о художнике не были исполнены уверенности: «Боюсь, что Вам не понравится также осторожный мой вывод относительно художника росписи. Вам бы хотелось видеть в его лице алана, но этому, увы, никаких доказательств. Гораздо лучше оставить здесь некоторую неопределенность. Ведь нигде нет данных об аланских художниках. <...> В росписи Нузала мало негрузинских элементов. Художник ее, если бы он даже был алан, может быть, только вотченок Грузии и только кое-где, в пределах церковного канона пытается считаться с идеологией своих законов» [8, 111 об.]. Через некоторое время высказывалось следующее мнение: «Я лично убеждена, что Нузальская часовня – памятник не грузинский. По архитектуре – чистая Осетия, в живописи – несмотря на общую грузинскую схему росписи христианского храма, имеются отзвуки, с одной стороны, западно-византийских влияний, а с другой – местного дохристианского культа. Художник росписи, мне кажется, был связан не с Грузией, но с зеленчукскими поселениями» [8, 134 об.].

Что касается сборника, то от его идеи К.А. Берладина не отказывалась, искала возможности издания, в том числе в музее, и находила отклик. Е.Г. Пчелина же никак не могла завершить свой материал. Т.Б. Мамукаев не откликнулся на призывы к этой работе («уклонялся», по определению К.А. Берладиной): в то время он стал заведующим больницей, обзавелся семьей, у него появился ребенок, и, вероятно, времени на науку у него не хватало¹⁸. Издать сборник работ двоих авторов (Е.Г. Пчелиной и К.А. Берладиной) шансов не было. Единственную возможность в этом случае К.А. Бер-

ладина видела в издании статей в «Известиях СОНИИ» [8, 112, 113]¹⁹, и ею стал овладевать пессимистический настрой. В письме от 6 октября 1958 г. К.А. Берладина сетовала: «Сима²⁰ была в Нузале. В часовне полным ходом копируются фрески для Грузинского института истории искусств. Там все это будет преподнесено, разумеется, как влияние Грузии на культуру Осетии. Улетит, вероятно, наша с Вами работа». Однако К.А. Берладина не оставляла поиски возможностей издания сборника и в письмах сообщала об имеющихся перспективах, а весной 1960 г. до К.А. Берладиной дошел взволновавший ее слух о том, что есть возможность издания сборника в Ленинграде (письмо от 8 апреля): «Вчера Круглиевская²¹, к[ото]рая в марте с[его] г[ода] была в Л[енингра]де и посетила Вас, передала мне привет от Вас, за к[ото]рый я очень благодарна, и совершенно потрясшую меня новость, будто реализуется издание сборника “Давид Сослан”, к[ото]рый якобы издает Эрмитаж. Она назвала среди авторов [Т.Б.] Мамукаева, [Т.Б.] Тургиева²². Пожалуйста, поскорее, если можно, сообщите, не перепутала ли она что-либо? Быть может, это только лишь предположение, а не реальность? Если это реальность, то тогда хотелось все же еще раз просмотреть свою статью» [8, 171]²³.

Дальнейшее упоминание о планируемом сборнике находим в письме от 30 июня 1960 г. (до него было еще два письма): «Напишите мне, как сборник “Давид Сослан”? [Г.Ф.] Вермишев²⁴ почему-то сказал [Е.Ф.] Снежко²⁵, что никакого сборника не будет. Правда ли это?» [8, 177]. Ответ на это письмо сохранился в архиве СОИГСИ (письмо от 4 июля 1960 г.); в нем Е.Г. Пчелина по этому поводу пишет следующее: «Что взбрело в голову [Г.Ф.] Вермишеву утверждать что-либо о сборнике «Дав[ид] Сослан». Я не видела [Г.Ф.] Вермишева больше, чем год. Он, по-моему, имеет на меня “зуб”. Может, я и ошибаюсь. “Сборник” мне обещали, как я Вам писала. Все это без изменений. Затяжка дела за мной, у меня нет сейчас физической возможности переключиться на работу над “Дав[идом] Сосл[аном]” и сборником вообще. Я должна перед этим сдать то, что у меня сейчас “на конвейере”. Может быть, у меня издание “Сборника” о Дав[иде] Сослане сорвется, надо ковать железо, пока оно горячо, но вообще, если “Сборник” этот будет сделан, то издатель найдется. Что-то мне об этом писал и [Г.Ф.] Вермишев из разговоров его со [Е.Ф.] Снежко. Но сейчас браться за эту работу я физически не в состоянии. [Г.Ф.] Вермишев, вероятно, на меня недоволен, что я отказалась от предложения Хазби Саввича²⁶ печатать сборник о Давиде Сосл[ане], но без статей Вашей, [Т.Б.] Мамукаева и моих выводов о погребении Д[авида] Сосл[ана] в Нуз[альской] часовне. Я Вам писала, что я отказалась. Смешно было бы поступить иначе. Ни [Г.Ф.] Вермишев, видно, несмотря на свой ум, ни Хазб[и] Сав[вич] не поняли по существу смысл этого сборника. Для меня это не халтура, не получение гонорара, а нужное дело, которое я обязана во имя правды в науке сделать.

Знаю, что и Вы стоите на этой же точке зрения. Между прочим, когда обрабатываете свою часть работы по сборнику, не отдавайте ее перепечатывать, а сделайте два экз[емпляра]. Один оставьте у себя, второй пришлите мне. У меня большой дополнительный к Вашей статье материал, который нам с Вами надо будет согласовать или включить его в Вашу часть работы, или дать как дополнение к Вашей работе, отдельным экскурсом на эту тему» [9, 4–5].

Это – последнее из сохранившихся писем и последнее обращение к теме Нузальской часовни. 17 июля 1960 г. К.А. Берладина ушла из жизни.

Заключение

Несмотря на то, что «нузальский» сборник так и не был реализован и исследования Е.Г. Пчелиной и К.А. Берладиной, в отличие от исследований Т.Б. Мамукаева, так и остались неопубликованными при жизни их авторов²⁷, их наработки сохранились в архивах. В их числе – рукопись (три варианта статьи) «Нузальская часовня – усыпальница Давида Сослана», написанная Е.Г. Пчелиной и Т.Б. Мамукаевым с пометой рукой Е.Г. Пчелиной: «Конспект рукописи, подготовленной к печати в [Сборнике]» [16], или пачка библиографических выписок, озаглавленная «Нузальский сборник. Библиография» [17]. В фонде Е.Г. Пчелиной в СПбФ АРАН имеется несколько десятков дел с рабочими материалами по этой теме [18; 19], что, очевидно, могло вылиться в самостоятельное монографическое исследование. Постоянную работу над этой темой отражают записи дневникового характера «Учет проведенной работы по Нузалу» (31 октября – 14 ноября 1957 г.), «Часы и дни работы над “Сборником” Д[авид] Сослан и Нузальская часовня» (21 сентября – 9 декабря 1964 г.) [20]. Есть также материалы Д.П. Гордеева, как рукопись (в соавторстве с К.А. Берладиной) «Об отличиях росписи Нузальской часовни от грузинской традиции» [21].

Из материалов К.А. Берладиной – это рукопись (машинопись) статьи «Живопись Нузальского склепа (предполагаемого погребения Давида Сослана)», опубликованной в газете «Рæстдзинад» (1946. № 182 (7001). 11 сентября), а также несколько вариантов статьи «Часовня селения Нузал (Нузалы аргъуан)» [22]²⁸. Кроме того, сохранились разрозненные заметки К.А. Берладиной, посвященные вопросам религии осетин, скифо-алано-осетинских связей, росписям Нузальской часовни; возможно, это были материалы, присланные для Е.Г. Пчелиной из Орджоникидзе после смерти К.А. Берладиной.

Дополнительные штрихи к истории изучения Нузальской часовни добавляет переписка, которая непременно должна быть учтена, если встанет вопрос публикации рукописей этих исследователей.

Примечания:

1. Сведения о биографии и этапах научной деятельности опубликованы в статье А.А. Цуциева [1].

2. В то лето в составе экспедиции Северо-Осетинского научно-исследовательского института (СОНИИ) Е.Г. Пчелина посетила также район Большого Зеленчука в поисках эпитафических памятников аланской эпохи [3].

3. Единственными прижизненными публикациями Е.Г. Пчелиной о Нузале остались три заметки в газете «Рæстдзинад» [4; 5; 6]. См. об этом также [7, 71].

4. Шмит Федор Иванович (1877–1937), археолог и искусствовед, в 1912-1919 гг. работал в Харькове, где в то время получала образование К.А. Берладина.

5. Очевидно, речь идет о Михаиле Ивановиче Тюлине (1876-1965), известном реставраторе, выполнявшем работы по реставрации росписей храмов.

6. Возможно, речь идет о Григории Осиповиче Чирикове (1882-1936), реставраторе и иконописце, сотруднике Центральных государственных реставрационных мастерских.

7. Дурново Лидия Александровна (1885-1963), искусствовед, теоретик искусства, организатор копировальной мастерской.

8. Щербатова-Шевякова Татьяна Сергеевна (1905-2000), искусствовед, художница-копиистка.

9. Надо полагать, что переписка не обрывалась, но не сохранилась в бумагах Е.Г. Пчелиной.

10. Личность пока не установлена.

11. Кулов Кубади Дмитриевич (1907-1980) – в 1944-1953 гг. первый секретарь Северо-Осетинского областного комитета ВКП(б).

12. Баскакова Любовь Евгеньевна – сотрудница Северо-Осетинского государственного педагогического института, специалист по фотоделу, принимавшая участие в работах по Нузальской часовне.

13. Амиранашвили Шалва Ясонович (1899-1975), историк грузинского и иранского искусства.

14. Шмерлинг Ренэ Оскарвна (1901-1967), грузинская художница и искусствовед.

15. Письмо без даты; на почтовом штемпеле Орджоникидзе – дата 22 октября 1954 г.

16. Копия фрески была выполнена художницей-копиисткой Шейблер (Щербатовой) Марией Сергеевной (1900-1984), родной сестрой вышеупомянутой Т.С. Щербатовой-Шевяковой (рис. 1). Работа хранится в Национальном музее РСО-Алания, инв. № КМСО 3770.

17. См. об этом [1, 53; 12].

18. Лишь в 1969 г. он издаст свою работу, посвященную антропологическому исследованию останков человека, похороненного в Нузальской часовне (Т.Б. Мамукаев разделял идентификацию Е.Г. Пчелиной) [13].

19. Об этом она писала в конце 1957 г., а почти через год (6 октября 1958 г.) заверяла: «Черджи́ев [Хазби Саввич, директор СОНИИ] предлагал Вам [Е.Г. Пчелиной] печать в «Известиях СОНИИ» [8, 132].

20. Куссаева Серафима Степановна (1919-1961), первая осетинская профессиональная женщина-археолог.

21. Круглеевская Валентина Владимировна (1923-2003), специалист по античной литературе, зарубежной литературе XVI-XIX вв., кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежной литературы СОГПИ (затем СОГУ).

22. Тургиев Тамерлан Бекирович (1918-1988), археолог, научный сотрудник Северо-Осетинского музея краеведения, преподаватель СОГПИ (затем СОГУ).

23. Здесь же К.А. Берладина уточняет, что она планирует внести дополнения о фигуре ребенка в ктиторском ряду, добавить фотографии и специально изготовленные для статьи рисунки.

24. Вермишев Григорий Христофорович (1894-1973), военный инженер, писатель, общественный деятель, главный архитектор г. Орджоникидзе.

25. Снежко Евгений Флегонтович, заместитель директора по научной работе Северо-Осетинского музея краеведения.

26. Черджи́ев Хазби Саввич (1908-1988), ученый-экономист, общественный и политический деятель, с 1958 по 1981 г. – директор СОНИИ.

27. Кроме статей в газете «Рæстдзинад», работа о Нузальской часовне Е.Г. Пчелиной опубликована в 2013 г. в сборнике ее работ «Ossetica» [14]. К.А. Берладина является автором пассажа о Нузальской часовне в разделе «Аланы-осетины XII-XV вв. Отношения осетин с древней Русью и Грузией. Нашествие татаро-монгол» в книге «История СО АССР» [15, 75-77].

28. В этом же деле – ответ К.А. Берладиной на замечания рецензента этой статьи в редакцию «Советской этнографии»; критические замечания Е.Г. Пчелиной на статью; переписка К.А. Берладиной и Е.Г. Пчелиной с редакцией «Советской этнографии» о публикации статьи.

1. Цуциев А.А. Ксения Акимовна Берладина и ее исследование орнамента осетинской народной вышивки (к 120-летию со дня рождения) // Известия СОИГСИ. 2014. Вып. 14 (53). С. 50-54.

2. Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 1017. Оп. 1. Д. 835.

3. Бондарь Л.Д. Материалы поездки Е.Г. Пчелиной на Большой Зелен-

чук в 1946 г. в личном фонде исследовательницы в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 48 (87). С. 93-107. DOI: 10.46698/VNC.2023.87.48.004

4. Пчелина Е.Г. Нузалы аргъуан – Давид Сосланы зæппадз // Рæстдзинад. 1946. 8 июнь. №115 (6934) (на осет. яз.).

5. Пчелина Е.Г. Давид-Сослан æмæ Тамарæ // Рæстдзинад. 1946. 23 август. №169 (6988) (на осет. яз.).

6. Пчелина Е.Г. Давид-Сослан Нузалы аргъуаны ныгæд кæй у, уый тыххæй // Рæстдзинад. 1946. 1 октябрь. №196 (7015) (на осет. яз.).

7. Блажко А.В. Список научных трудов Е.Г. Пчелиной // Археология, этнография и языки Кавказа. Вып. 3 / сост. Л.Д. Бондарь, под ред. И.В. Тункиной, Л.Д. Бондарь, А.В. Дарчиева. СПб., 2022. С. 66-74.

8. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 99.

9. Научный архив Северо-Осетинского научно-исследовательского института им. В.И. Абаева (НА СОИГСИ). Ф. 6. Оп. 1. Д. 176.

10. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 827-831.

11. Скитский Б.В. Очерки по истории осетинского народа. Ч.1. С древнейших времен до 1867 года. Дзауджикау, Северо-Осетинский научно-исследовательский институт, 1947. 194 с.

12. Берладина К.А. Орнамент народной вышивки Северной Осетии: Автореф. ... дисс. канд. искусств. наук. Тбилиси, 1958. 11 с.

13. Мамукаев Т.Б. Тайна Нузальской часовни. Принадлежат ли исследуемые останки Давиду Сослану. Орджоникидзе: Ир, 1969. 124 с.

14. Пчелина Е.Г. Нузальская часовня «Нузалы аргъуан» // Пчелина Е. Г. Ossetica: Избранные труды по истории, этнографии и археологии осетинского народа. Владикавказ: ООО «Золотое сечение», 2013. С. 14–31.

15. История Северо-Осетинской АССР / отв. ред. С.К. Бушуев. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. Т. 1. 1959. 334 с.

16. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 840.

17. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 901.

18. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 822-831.

19. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 853-903.

20. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 1. Д. 847.

21. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 136.

22. СПбФ АРАН. Ф. 1017. Оп. 3. Д. 134.

DISCUSSION ABOUT THE NUZAL CHAPEL IN THE CORRESPONDENCE OF K.A. BERLADINA WITH E.G. PCHELINA.

Bondar, Larisa D. – candidate of historical sciences, deputy director for scientific work, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-6745-841X>. L007@inventory.ru

Tsutsiev, Aslan A. – candidate of historical sciences, senior researcher, department of archaeology, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0008-6286-8223>; aslanyquo@mail.ru

Keywords: *K.A. Berladina, E.G. Pchelina, Nuzal Chapel, T.B. Mamukaev, D.P. Gordeev, correspondence.*

The works in the Nuzal Chapel in the summer of 1946 marked the beginning of the creative union and friendship of two researchers-ossetologists Ksenia Akimovna Berladina (1894-1960) and Evgenia Georgievna Pchelina (1895-1972), between whom an intensive correspondence began in the same year, 1946, which lasted until the death of K.A. Berladina in July 1960. The letters have been preserved mainly in the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbF ARAN): these are about eight dozen letters from K. A. Berladina to E.G. Pchelina for 1946-1960. Two response letters for 1955 are also stored in the papers of E.G. Pchelina at SPbB ARAS; there are also notes with recommendations for the dissertation, which were kept in an envelope signed as «Letters of Pchelina to Berladina»; two letters from 1960 are stored in the Scientific Archive of the North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies. One of the subjects of the correspondence, which runs through most of the epistolaries, is the question of the fresco painting of the Nuzal Chapel (about the image of a horseman on the north wall, about the face of the Virgin and Christ), about the ethnicity of the artist. K.A. Berladina repeatedly refers to the opinion of D.P. Gordeev, who denied, contrary to the conviction of E.G. Pchelina, the possibility of burial in the chapel of David Soslan. Another topic that was actively discussed was the publication of a collection dedicated to the Nuzal monument, the authors of which were to be E.G. Pchelina, K.A. Berladina and T.B. Mamukaev, with the involvement of B. V. Skitsky. The work on the preparation of the collection was actually headed by K. A. Berladina, but the realization of this idea was never destined to take place.

For citation: Bondar, L.D., Tsutsiev, A.A. Discussion about the Nuzal Chapel in the Correspondence of K.A. Berladina with E.G. Pchelina. *KAVKAZ-FORUM*. 2023, iss. 16(23), pp. 60-74. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.23.16.004

References

1. Tsutsiev, A.A. *Kseniya Akimovna Berladina i ee issledovanie ornamenta ossetinskoj narodnoj vyshivki (k 120-letiyu so dnja rozhdeniya)* [Ksenia Akimovna Berladina and her study of the ornament of the Ossetian folk embroidery (to the 120th anniversary of her birth)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies]. 2014, iss. 14(53), pp. 50-54.
2. *Sankt-Peterburgskii filial arkhiva Rossijskoj akademii nauk (SPbF ARAN)* [St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences (SPbB ARAS)]. Fund 1017. Inventory 1. Case 835.
3. Bondar', L.D. *Materialy poezdki E.G. Pchelinoi na Bol'shoi Zelenchuk v 1946 g. v lichnom fonde issledovatel'nitsy v Sankt-Peterburgskom filiale Arkhiva RAN*

[Materials of E. G. Pchelina's trip to Bolshoy Zelenchuk in 1946 in the researcher's personal papers in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies]. 2023, iss. 48(87), pp. 93-107. DOI: 10.46698/VNC.2023.87.48.004

4. Pchelina, E.G. *Nuzaly arg"uan – David Soslany zæppadz* [Nuzal Chapel – tomb of David Soslan]. *Ræstdzinad* [Truth]. 1946, no. 115(6934). June 8. (in Ossetian).

5. Pchelina, E.G. *David-Soslan æmæ Tamaræ* [David Soslan and Tamara]. *Ræstdzinad* [Truth]. 1946, no. 169 (6988). August 23. (in Ossetian).

6. Pchelina, E.G. *David-Soslan Nuzaly arg"uany nygæd kæi u, uyi tykhhkhæi* [Why I believe that David Soslan is buried in the Nuzal Chapel]. *Ræstdzinad* [Truth]. 1946, no. 196 (7015). October 1. (in Ossetian).

7. Blazhko, A.V. *Spisok nauchnykh trudov E.G. Pchelinoi* [Inventory of scientific works by E.G. Pchelina]. *Arkheologiya, etnografiya i yazyki Kavkaza* [Archeology, ethnography and languages of the Caucasus]. St. Petersburg, 2022, iss. 3, pp. 66-74.

8. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 3. Case 99.

9. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta im. V.I. Abaeva (NA SOIGSI)* [Scientific Archive of the North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies (NA SOIGSI)]. Fund 6. Inventory 1. Case 176.

10. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Cases 827-831.

11. Skitskii, B.V. *Ocherki po istorii osetinskogo naroda. Ch.1. S drevneishikh vremen do 1867 goda* [Essays on the history of the Ossetian people. Part 1. From ancient times to 1867]. Dzaudzhikau, North Ossetian Research Institute, 1947. 194 p.

12. Berladina, K.A. *Ornament narodnoj vyshivki Severnoj Osetii* [Ornament of folk embroidery of North Ossetia]. Thesis abstract of the candidate dissertation (in History). Tbilisi, 1958. 11 p.

13. Mamukaev, T.B. *Taina Nuzal'skoi chasovni. Prinadlezhat li issleduemye ostanki Davidu Soslanu* [The mystery of the Nuzal Chapel. Whether the remains under investigation belong to David Soslan]. Ordzhonikidze, Ir, 1969. 124 p.

14. Pchelina, E.G. *Nuzal'skaya chasovnya «Nuzaly arg"uan»* [Nuzal Chapel "Nuzaly arguan"]. *Ossetica: Izbrannye trudy po istorii, etnografii i arkheologii osetinskogo naroda* [Ossetica: Selected works on the history, ethnography and archeology of the Ossetian people]. Vladikavkaz, OOO "Zolotoe sechenie", 2013, pp. 14-31.

15. Bushuev, S.K. (ed.). *Istoriya Severo-Osetinskoi ASSR* [History of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, 1959. 334 p.

16. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 840.

17. *SPbF ARAN* [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 901.

18. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Cases 822-831.
19. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Cases 853-903.
20. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 1. Case 847.
21. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 3. Case 136.
22. SPbF ARAN [SPbB ARAS]. Fund 1017. Inventory 3. Case 134.

*Рис. 1. Фрагмент росписи в Нузальском храме. Копия М. С. Шейблер. 1954 г.
Национальный музей Республики Северная Осетия-Алания.*